

Колдин В.Я.

**К вопросу о разграничении документов
и вещественных доказательств**

*// Экспертная техника. Материалы теоретического семинара по
техническому исследованию документов 24-26 октября 1966г.
М.: Изд-во ЦНИИСЭ, 1966. Вып. 15: Ч. 1*

Разграничение документов и вещественных доказательств предлагается осуществлять через призму понятий сигнала и знака. В отличие от вещественного доказательства в документе информация выражена не материальными свойствами предмета, которые выступают как сигналы-носители информации, а специальными условными обозначениями - знаками. Соответственно разграничение должно отправляться от использованной формы воспроизведения: если использована знаковая форма - имеем документы, если сигнальная форма - вещественное доказательство.

Ключевые слова: документ, вещественное доказательство, знак, сигнал.

Differentiation of documents and material evidences is offered to be carried out through a prism of concepts of a signal and a sign. Unlike a material evidence information is expressed in the document not by material properties of a subject which act as signals - data carriers, and special symbols - signs. Respectively differentiation has to go from the used reproduction form: if the sign form is used - we have documents, if an alarm form - a material evidence.

Keywords: document, material evidence, sign, signal.

Необходимость разграничения документов и вещественных доказательств диктуется как процессуально-техническими, так и методическими соображениями.

Особые свойства вещественных доказательств обусловили необходимость специальной процессуальной регламентации приемов их обнаружения, фиксации, исследования, хранения и т.д.¹

Существенно различается также способ получения информации, содержащейся в документах и вещественных доказательствах. Различие методов исследования документов и вещественных доказательств обусловлено различием структур информационно-отражательных процессов и в первую очередь различием способа выражения содержащейся в них информации.

Структура вещественного доказательства может быть представлена схемой:

¹ См., например: ст.ст. 84, 85, 86, 87 УПК РСФСР.

Данная схема отражает структуру познавательного процесса, осуществляемого при исследовании вещественных доказательств.

Первоначальная задача исследования состоит в обнаружении материальных объектов, содержащих информацию о расследуемом событии. Круг таких объектов определен в ст. 83 УПК РСФСР: «Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий обвиняемого, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого».

Дальнейшая задача состоит в выделении круга тех свойств объектов, которые отражают информацию о расследуемом событии. Указанные свойства, как, например, следы взаимодействия объектов, несут информацию о механизме взаимодействия объектов, объективных связях предметов и явлений, составляющих структуру расследуемого события.

Необходимость выделения таких свойств становится очевидной, если учесть, что круг свойств объекта, содержащих информацию о расследуемом событии, весьма ограничен и представляет лишь одну из сторон многообразных отношений любого материального объекта.

Материальные свойства объектов, следы их взаимодействия как сигналы-носители информации нельзя смешивать с самой информацией, содержащейся в этих свойствах, следах. Данные об условиях, механизме взаимодействия, строении и составе взаимодействующих объектов переданы в следах взаимодействия в преобразованном виде, в форме «естественного кода». Выделение содержащейся в следах информации требует исследования механизма образования следов, «дешифровки» содержащихся в них признаков. Полученная в результате такого исследования информация об отношении материального объекта к расследуемому событию и представляет по смыслу ст. 69 УПК РСФСР те «фактические данные», которые являются доказательствами по делу.

В структуре вещественного доказательства необходимо таким образом разграничивать:

1) единичный материальный объект как часть материальной обстановки расследуемого события. Без выделения единичного материального объекта невозможна индивидуализация вещественного доказательства, его отличие от других предметов;

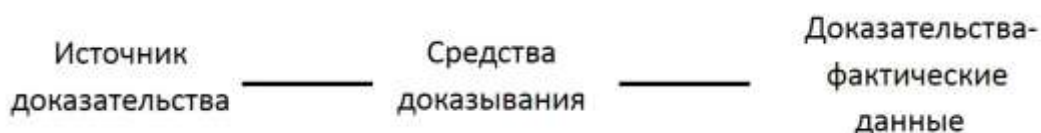
2) круг свойств единичного объекта, представляющих материальные

следы взаимодействия объектов. Без выделения таких свойств-носителей информации невозможно перейти к исследованию смысловой содержательной стороны доказательства;

3) фактические данные о механизме взаимодействия, расследуемом событии.

Так, следы царапин на задирающей части ригеля замка и повреждение сувальдин указывают на взлом замка путем отжима ригеля; следы копоти выстрела на одежде потерпевшего свидетельствуют о близкой дистанции выстрела; повреждение поверхности бумаги и расплывы красителя в обозначении суммы расписки указывают на изменение первоначального содержания документа; частички древесины и краски на бампере автомашины указывают на поврежденный при столкновении предмет; странгуляционная борозда на шее трупа - на наложение петли и т.д.

Рассматриваемая структура вещественного доказательства полностью соответствует обычно выделяемым элементам доказывания.

При этом с понятием источника сопоставляется сам материальный объект, с понятием средства доказывания сопоставляются те его свойства, которые содержат информацию о расследуемом событии, с понятием доказательства - фактические данные о связи материального объекта с расследуемым событием.

Отношение же свойств-носителей информации и самой информации-фактических данных (т.е. отношение средства доказывания и доказательства) выступает как отношение формы и содержания вещественного доказательства.

Отдельные авторы видят специфику вещественных доказательств в том, что в них (в отличие от так называемых «личных доказательств») нельзя выделить стороны, элементы, соответствующие понятиям источника доказательства, средства доказывания и доказательства.

Так, А.А. Эйсмэн считает, что понятия доказательного факта, средства доказывания и источника неприменимы к вещественному доказательству. «В нем, - пишет А.А. Эйсмэн, - не может быть выделена даже путем отвлечения та его сторона, то свойство, которое можно было охарактеризовать понятием источника»¹.

¹ Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов // Вопросы предупреждения преступности. 1965. №

Действительно, разграничение источника доказательства, средства доказания и фактических данных в вещественном доказательстве не так отчетливо, как, положим, в показаниях свидетеля. И тем не менее, как это показано выше, общая структура судебного доказательства полностью распространяется также и на вещественные доказательства. Эта структура, правильно отражает конкретные практические задачи и стадии работы с вещественными доказательствами:

- 1) индивидуализация материальных объектов;
- 2) выделение свойств-носителей доказательственной информации;
- 3) установление фактических данных-доказательств.

В отличие от вещественного доказательства в документе информация выражена не материальными свойствами предмета, которые выступают как сигналы-носители информации, а специальными условными обозначениями - знаками¹.

Структура документа как доказательства может быть представлена схемой:

Материальный объект ————— Знак ————— Информация

Не останавливаясь на понятиях сигнала и знака, раскрытых в специальной литературе², укажем на связь и существенное для нас различие этих явлений.

Подобно сигналу, знак находится во взаимоднозначном соответствии с обозначаемым им объектом (отношение изоморфизма). Благодаря этому отношению знак так же, как и сигнал, является носителем информации об объекте, может использоваться для хранения и передачи информации о нем. Неразрывная связь знака и сигнала состоит также в том, что знакам всегда должна быть придана материальная форма, форма какого-либо материального объекта или процесса. Иными словами, знаки могут быть выражены только в форме сигналов.

Существенное различие сигнала и знака состоит в следующем.

Отношение «объект-сигнал» реализуется в условиях непосредственного субстанционального взаимодействия объекта и носителя сигнала. В силу этого

1. С. 93.

¹ См.: Э й с м а н А . А . О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов // Вопросы предупреждения преступности. 1965. № 1. С. 98-99 и С е р г е е в а Г . Л . Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1949. С.43.

² См., например: П о л е т а е в И . А . Сигнал. М.: изд-во «Советское радио», 1958; Т ю х т и н В . С . О природе образа (Психическое отражение в свете идей кибернетики). М.: изд-во «Высшая школа», 1963.

взаимооднозначное соответствие сигнала объекту основано на естественных законах такого взаимодействия, и в первую очередь природной причинной связи.

Отношение «объект-знак» имеет чисто конвенциональную общественную природу.

Между объектом и знаком не существует никакой природной связи. Структура знака независима от содержания обозначаемого им объекта. Связь между ними чисто внешняя, условная, установлена соглашением людей.

Таким соглашением определенному объекту (знаку) условно придано значение, благодаря которому он может выступать в роли представителя, особого заместителя обозначаемого им объекта.

Из сказанного вытекают важные различия познавательной роли сигнала и знака.

Если за сигналом стоит реальный объект действительности, то знак является производным от человеческих понятий, образов. Поскольку знаки лишь условно связаны с обозначаемыми объектами, ими могут обозначаться и несуществующие, мнимые объекты.

Понятно, что это различие имеет принципиальное значение для судебного исследования.

В доказательственном праве разделению сигналов и знаков соответствует традиционное разделение доказательств на вещественные и личные, полученные «от вещей» и «от людей».

При исследовании вещественных доказательств получение информации основано на изучении следов взаимодействия вещей и существующих между ними природных причинных связей.

Исследование доказательств, выраженных в форме знаков (звуковых или графических), имеет более сложную структуру.

Такое исследование предполагает по крайней мере:

а) исследование смысловой стороны знака, т.е. выяснение содержания выражаемого им образа. Так, выясняется, что имел в виду свидетель под данным оборотом речи, какой смысл имеют использованные экспертом или специалистом термины и т.д.;

б) исследование соответствия образа объекту. Так, исследуется процесс формирования представлений у очевидца преступления и выясняется их соответствие действительности; проверяется последовательность, непротиворечивость и обоснованность заключения эксперта и т.д.

Форма выражения информации имеет таким образом, далеко идущие методические последствия. Она определяет тип и характер исследования, необ-

ходимого для получения информации из данного источника; соотношение технических и тактических приемов исследования и т.д.

В тех случаях, когда имеющая значение для дела информация выражена не только непосредственно свойствами материального предмета, но и в знаковой форме, налицо идеальное сочетание вещественного доказательства и документа (см. ч. 2 ст. 88 УПК РСФСР). Так, содержание анонимного клеветнического письма выражено в знаковой форме, признаки же его исполнителя, как следы движений при письме, - в вещественной; денежная сумма документа выражена знаками, признаки же ее изменения - в свойствах бумаги, красителя, защитной сетки и т.д.

Понятно, что такое сочетание не устраняет рассмотренного выше существенного различия в способах получения и использования доказательственной информации.

Описанный принцип разделения вещественных доказательств и документов должен быть распространен также и на производные доказательства, под которыми имеются в виду источники, воспроизводящие информацию, содержащуюся в первоначальном источнике доказательства. Такое воспроизведение может осуществляться как в знаковой, так и в вещественной, сигнальной форме.

Классификация производных источников должна отправляться от использованной формы воспроизведения: если использована знаковая форма - имеем документы, если сигнальная форма - вещественное доказательство.

Так, след ноги, обнаруженный на месте происшествия, может быть описан в протоколе, может быть воспроизведен в виде схемы, рисунка, чертежа - все это знаковые формы воспроизведения, характерные для документа как источника доказательств.

С другой стороны, со следа может быть подготовлен слепок или выполнен фотографический снимок. Это - вещественные сигнальные формы воспроизведения, основанные на предметном взаимодействии и природной причинной связи между объектом и носителем сигнала. В этих последних случаях мы имеем, следовательно, производные вещественные доказательства.

В некоторых случаях производные доказательства причисляются к числу документов без должных оснований.

Так, к числу документов иногда относят слепки, механические копии со следов и фотографические снимки. Основанием для такого отнесения является

то, что указанные источники, подобно протоколу, «описывают», воспроизводят обстановку места происшествия¹. Очевидно, однако, что существенным в данном случае является не признак воспроизведения (он является общим для всех производных доказательств), а признак формы, способа воспроизведения².

Аналогичные соображения должны быть высказаны и в связи с отношением к документам магнитофонных записей показаний обвиняемых, свидетелей и иных лиц (так называемые «фонодокументы»)³. Хотя первоначальный источник и имеет в этом случае очевидную знаковую форму, форма его воспроизведения (в отличие, например, от собственноручной записи и протокола) является типичной сигнальной, вещественной. Именно это и определяет природу данного производного доказательства. Не случайно поэтому предлагаемые при этом формы использования магнитофонных записей полностью соответствуют процессуальным формам использования вещественных доказательств (протоколирование, опечатывание, специальные условия хранения, использования и др.).

¹ Такая точка зрения высказывалась А.И. Винбергом (см.: В и н б е р г А . И . Доказательственное значение фотоснимков и специальных видов копий в советском уголовном процессе // Советская криминалистика на службе следствия. Сб. статей. Вып. 6. М., 1955. С. 47, 52), Н.А. Селивановым (см.: С е л и в а н о в Н . А . Судебно-оперативная фотография. М.: Госюриздат, 1955. С. 32) и др. авторами.

² См.: В и н б е р г А . И . Производные вещественные доказательства и их значение // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования. Тезисы докладов и сообщений на научной конференции (19-21 декабря 1962 г.). М., 1962. С. 42 и др.

³ См.: В и н б е р г А . , К о ч а р о в Г . , М и н ь к о в с к и й Г . Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе // Социалистическая законность. 1963. № 3; Х л о б о к М . П . Теоретические вопросы и практика применения звукозаписи в следственных действиях // Советское государство и право. 1966. № 2.